ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А. С. Бондарев

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ — СТОРОНЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И АНТИКУЛЬТУРЫ СУБЪЕКТОВ ПРАВА

Теория и история государства и права

Александр Бондарев

Юридическая ответственность и безответственность – стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права

«Юридический центр»
2008

Бондарев А. С.

Юридическая ответственность и безответственность – стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права / А. С. Бондарев — «Юридический центр», 2008 — (Теория и история государства и права)

В настоящей книге юридическая ответственность и юридическая безответственность – две важнейшие общетеоретические категории – рассматриваются впервые в качестве противоположных свойств субъектов права.Юридическая ответственность анализируется подробно как сугубо позитивная, не имеющая по своей природе ретроспективного аспекта. Она представляет собой неотъемлемую составляющую статусно-ролевой части правовой культуры субъектов права. А юридическая безответственность, как негативное свойство субъектов права, подробно анализируется в структуре их правовой антикультуры. В последней части работы дается подробный анализ современных форм, средств и методов правового воспитания свойства юридической ответственности у субъектов права.Книга адресована преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов. Она окажется полезной и всем тем, кто заинтересован в развитии своей правовой культуры.

© Бондарев А. С., 2008
© Юридический центр, 2008

Содержание

Введение 6
Глава I 8
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Александр Семенович Бондарев
Юридическая ответственность и безответственность – стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права

Редакционная коллегия серии «Теория и история государства и права»

И. Ю. Козлихин (отв. ред.), *С. Н. Бабурин, Ю. И. Гревцов, И. Х. Дамения, А. В. Ильин, И. А. Исаев, О. М. Карамышев, Д. И. Луковская, А. В. Малько, М. Н. Марченко, А. В. Поляков, А. С. Смыкалин, Е. В. Тимошина, Р. Л. Хачатуров*

Рецензенты:

А. В. Москалев – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права и управления Западно-Уральского института экономики и права

В. Л. Ефимовских – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского филиала Нижегородской академии МВД РФ

Введение

Переход от обязывающей недемократической системы правового регулирования (долгое время господствовавшей в нашей стране) к дозволительной демократической системе правового регулирования в современной России существенно тормозится низким уровнем юридической ответственности и, напротив, высоким уровнем правовой безответственности субъектов российского права.

Эту мысль автор стремился обосновать в данной книге и донести до сознания своих читателей с тем, чтобы они обратили внимание на свой уровень развития юридической ответственности и озаботились его повышением.

Для этого, прежде всего, необходимо выяснить содержание понятия «юридическая ответственность», которое до сих пор остается дискуссионным. С его же определенностью непосредственно связана и определенность содержания его антипода – юридической безответственности, которая в нашей юридической науке обделена вниманием. В первой главе данной работы мы подробно исследуем поставленные вопросы. Прежде всего, прослеживаем ход научной разработки понятия юридической ответственности, его содержания и места в правовой системе. Появилось это понятие в советской юридической науке в начале 60-х гг. XX в. в условиях господства обязывающей системы правового регулирования. Юридическая ответственность, как выразил ее суть С. Н. Братусь, является «важным инструментом принуждения», она заставляет соблюдать законы всех граждан, должностных лиц, организаций[1]. В таком ретроспективном смысле понятие «юридическая ответственность» приобрела многих сторонников среди советских ученых-юристов. И, видимо, по инерции и по сей день в отечественной теории права юридическая ответственность сводится в основном к реакции государства на правонарушения. Однако, в 80-90-е гг. прошлого века в связи с быстрой перестройкой общества на демократический лад наши ученые-юристы обратили более пристальное внимание на содержание понятия юридической ответственности и раскрыли ее глубокий положительный смысл. И ныне большинство ученых-юристов признают наличие позитивного аспекта (или формы реализации) в структуре юридической ответственности. И, как утверждает проф. Н. И. Матузов, «ретроспективный подход к ответственности, который пока преобладает в литературе, сужает проблему, выглядит односторонним и неполным. При таком подходе на первый план выступает лишь карательно-принудительный момент. Тем самым в какой-то мере умаляется социальное нравственно-психологическое и гражданское значение ответственности. Это очень важно, так как речь идет о фундаментальной категории»[2].

Но в тоже время еще в 1985 г., в связи с серьезным раскрытием позитивного содержания юридической ответственности Н. С. Малеин совершенно обоснованно утверждал: «Вкладываемое в указанные аспекты (ретроспективный и позитивный юридической ответственности. – *А. Б.)* содержание столь противоположно, что исключает не только сущностную, но и терминологическую их общность»[3].

Предложенное М. Д. Шиндяпиной часто терминологическое разграничение указанных аспектов юридической ответственности не решает указанной проблемы[4].

---

[1] *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 3.

[2] *Матузов Н. И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 58.

[3] *Малеин Н. С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С.132.

[4] См.: *Шиндяпина М. Д.* Стадии юридической ответственности. М., 1998. С. 8. И терминологическое ее разграничение, на наш взгляд, не совсем удачно. Оно вносит новую путаницу понятий: «правовая» и «юридическая» ответственности. Следует отметить, однако, что М. Д. Шиндяпина интуитивно почувствовала близость своей «правовой ответственности» к правой категории «правовая культура». На самом деле, как мы показали в настоящей работе, она является неотъемлемой стороной (частью) статусно-ролевой правовой культуры субъектов права.

Разрешая проблему содержания юридической ответственности, мы подошли к ней не как к какому-то обособленному безличному правовому институту, принуждающему людей соблюдать законы страны, а как к правовому явлению, связанному с реальным конкретно правовым сознанием и правовым поведением субъектов права, которые должны исполнять свои субъективные юридические обязанности, выраженные обычно в нормах права. Юридическая ответственность с этих позиций, на наш взгляд, является сугубо личностным ценным правовым свойством субъектов права. Она есть способность (знание, умение, осознанная воля) субъекта права своевременно определять вид и меру своих субъективных юридических обязанностей перед правомочными лицами при своем вступлении в ту или иную социальную статусную роль и своевременно и добросовестно исполнять (соблюдать) их, а тем самым – реализовывать свою юридическую ответственность не только перед конкретным правомочным субъектом права, но и перед обществом и государством, которые нормативно определили вид и меру данной ответственности, нормируя правом соответствующие социальные статусы данного общества. Антиподом юридической ответственности является юридическая безответственность субъектов права – неисполнение (несоблюдение) в целом или частично субъектом права своих статусно-ролевых субъективных юридических обязанностей перед правомочными лицами.

Во второй главе данной работы раскрывается место юридической ответственности в структуре правовой культуры субъектов права, анализируется ее содержание, структура и роль компонентов в ней. В третьей главе работы подробно рассматривается антипод юридической ответственности субъектов права – их юридическая безответственность. Исследуется правовая антикультура субъектов права и выясняется место в ней их юридической безответственности. Далее рассматриваются ее содержание, структура, место и роль ее компонентов. Четвертая глава работы посвящена вопросам формирования юридической ответственности субъектов современного российского права средствами научно организованного правового воспитания. При этом правовое воспитание рассматривается нами как часть правовой социализации членов общества, носящее сознательный и целенаправленный характер. Анализируются его основные свойства – целенаправленность, целостность, централизованность, а также современные формы, средства и методы правового воспитания юридической ответственности субъектов права.

Глава I
Понятие юридической ответственности и безответственности субъектов права

Прежде чем мы сможем установить место юридической ответственности в структуре правовой культуры, а юридической безответственности – в структуре правовой антикультуры, необходимо определиться с самими этими понятиями. Как известно, понятие «юридическая ответственность», причем в основном в ретроспективном аспекте, было введено в отечественную общую теорию права учеными-юристами еще в начале 60-х гг. XX в., когда наше общество оставалось во многом тоталитарным. Теоретическая разработка юридической ответственности в том же плане приобрела затем много сторонников среди советских ученых-юристов. И, видимо, по инерции и по сей день в отечественной теории права юридическая ответственность сводится в основном к реакции на правонарушения. В таком, в основном ретроспективном, плане она представлена и в наших учебниках, и в наших научных произведениях, и в нашем законодательстве, и в нашей правоприменительной практике.

Парадокс, однако, состоит в том, что ученые до сих пор не могут определиться с понятием и содержанием ретроспективной юридической ответственности. Многообразие их противоречивых позиций по данному вопросу ярко проявляется в современных юридических словарях, энциклопедиях и монографиях. Одни авторы юридическую ответственность рассматривают «как государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом»[5]. Другие утверждают, что «юридическая ответственность – предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия»[6]. Третьи считают, что «юридическая ответственность в собственном смысле – применение компетентным государственным органом санкции правоохранительной нормы, что выражается в негативных последствиях для правонарушителя в виде лишений или ограничений личного или имущественного характера»[7].

Совершенно прав Д. А. Липинский, исследовавший проблемы юридической ответственности в нашей науке, когда пишет, что «все ученые однозначно признают существование юридической ответственности за правонарушение. Однако на этом единство во мнениях заканчивается. Несмотря на то, что дискуссия о понятии «юридическая ответственность за правонарушение» длится уже более пяти десятилетий, в общей теории права и отраслевых науках не наметилась тенденция к сближению различных концепций, наоборот, одни концепции противоположны другим. К сожалению, до настоящего времени не удалось найти общепризнанного понятия юридической ответственности». Ученый подробно анализирует существующие ныне основные концепции юридической ответственности за правонарушение. Юридическая ответственность – это реализация санкции (О. Э. Лейст, Л. С. Явич); мера государственного принуждения (И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин); наказание (Н. С. Малеин); реакция общества на правонарушение (Р. З. Лившиц); обязанность претерпевать лишения (С. С. Алексеев, А. И. Петелин, М. Д. Шиндяпина); принудительно исполняемая обязанность (С. Н. Братусь); обязанность дать отчет (В. А. Рыбаков, В. А. Тарасов); правоотношение (А. С.

[5] Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2000. С. 503.

[6] Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2001. С. 694.

[7] Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О. Е. Кутафина. М., 2002. С. 336.

Булатов, Н. И. Загордников); оценка (осуждение), содержащаяся в приговоре суда или иного компетентного органа (Ю. А. Демидов, Н. А. Огурцов), и т. д.[8]

Продолжающийся более полувека серьезный разнобой во мнениях о понятии юридической ответственности за правонарушение и отсутствие даже намека на их сближение в будущем, на наш взгляд, есть серьезное свидетельство того, что юридической ответственности в ретроспективном аспекте не существует в современном обществе. Об этом подробно будет сказано ниже.

Вместе с тем к настоящему времени силами многих ученых страны раскрыты истинная сущность и богатое содержание юридической ответственности в позитивном смысле слова. Д. А. Липинский показывает нам динамику исследования тех или иных граней и свойств позитивной юридической ответственности конкретными учеными-юристами в разное время[9]. Нарисованная им картина схематично выглядит следующим образом. Одним из первых в теории права сложилось понимание позитивной юридической ответственности как осознания юридического долга[10], как осознания правовых свойств своих действий, соотнесения их с действующими нормами права, готовности отвечать за них перед государством и обществом[11]. Такое видение позитивной юридической ответственности нацеливало ученых на исследование ее субъективной стороны, ее психических компонентов: знания и осознания субъектом права своих юридических обязанностей, выработки отношения к ним, формирования готовности к реализации данной юридической обязанности и т. д.

Другая группа ученых предложила понимать позитивную юридическую ответственность как обязанность соблюдать предписания правовых норм, обязанность действовать правомерно[12].

В понимании В. Н. Кудрявцева, однако, позитивная юридическая обязанность и позитивная юридическая ответственность не совпадают полностью, они лишь тесно переплетены и при этом вторая – юридическая позитивная ответственность – шире первой, юридической обязанности[13].

Н. И. Матузов предложил позитивную юридическую ответственность рассматривать в качестве одного из элементов правового статуса личности. Она есть ответственность в этом статусе за надлежащее и правильное исполнение личностью своих юридических обязанностей. Статусная правовая позитивная ответственность постоянно существует у субъектов общих (статутных) правоотношений, связывая их с обществом и государством, реализуясь в них. Это типичная общая связь, в рамках которой личность и государство постоянно находятся в состоянии взаимной ответственности[14]. Позже А. С. Мордовец попытался несколько расширить понятие статусной позитивной юридической ответственности. Он заменяет правовую обязанность правовым долгом, который представляет собой более широкое понятие, чем конкретная юридическая обязанность, которую должен самостоятельно, добросовестно и активно исполнять юридически ответственный субъект. Правовой долг, будучи, по мнению А. С. Мордовца, более широким правовым явлением, чем юридическая обязанность, может воплотиться в поведении субъекта только в результате осознания им правовых обязанностей и ответственности. Совершение субъектами юридической ответственности социально значимых действий на основе правового долга – факт реальной действительности, проявляющийся в активном правомерном

---

[8] *Липинский Д. А.* Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003. С. 42–66.

[9] Там же. С. 15–42.

[10] *Смирнов В. Г.* Уголовная ответственность и наказание // Правоведение. 1963. № 4. С. 9.

[11] *Фаткуллин Ф. Н.* Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 265.

[12] *Базылев Б. Т.* Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. С. 26.

[13] *Кудрявцев В. Н.* Закон, поступок, ответственность. М., 1968. С. 26.

[14] *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 209, 214.

поведении субъектов права. Он не может быть осуществлен в рамках маргинального или конформистского поведения субъекта права[15].

Ряд ученых (И. С. Ретюнских, А. П. Чирков и др.) подошли к анализу позитивной юридической ответственности с позиции реального правомерного поведения субъектов права. Суть позитивной юридической ответственности, по их мнению, состоит не в обязанности субъектов соблюдать закон, не в правах и обязанностях, а в их ответственном поведении. При этом позитивная юридическая ответственность не существует без обязанностей, сформулированных в нормах права. Обязанность, предусмотренная в правовых нормах, есть, по их мнению, статика юридической ответственности. Реализация этих обязанностей есть позитивная юридическая ответственность в динамике. В целом в своем развитии позитивная юридическая ответственность проходит следующие стадии: закрепление правила поведения в правовой норме, наличие соответствующих обязанностей, оформление правового статуса субъекта; осознание этих обязанностей, выработка определенного психического отношения к ним и мотивов поведения; правомерное поведение. Основная идея: позитивная юридическая ответственность есть правомерное поведение, отражающее динамику ее развития и воплощение в юридически значимые положительные действия[16].

Даже из приведенного небольшого числа кратких положений многочисленных исследований позитивной юридической ответственности хорошо видно, что сегодняшняя юридическая наука располагает довольно обширными знаниями о существенных сторонах этого сложного правового феномена. Позитивная юридическая ответственность предстала перед нами как весьма важное и самостоятельное юридическое явление, обладающее своими специфическими и объективными, и субъективными качественными характеристиками.

Из сказанного выше сделаем один предварительный вывод: в основе позитивной юридической ответственности лежит социальная необходимость в правовом регулировании отдельных видов положительных общественных отношений, выраженная законодателем в соответствующих этим потребностям регулятивных правовых нормах, указывающих субъектам права образцы не только возможного, но и должного поведения. Видимо, нельзя согласиться с мнением о том, что в нормах права выражена юридическая ответственность в статике, что она является одним из элементов правового статуса субъектов права – их статусных правовых обязанностей. Представляется, что статусные юридические обязанности субъектов права – как активные, так и пассивные – не есть сама юридическая ответственность, хотя бы и в статике. Они лишь властно очерчивают субъекту права объективно допустимые границы необходимо должного его правомерного поведения в интересах общества и личности. А юридическая ответственность – это правовое свойство (качество) самого субъекта права, содержательно выраженное в его знании своих статусных правовых обязанностей, умении распознавать момент их конкретного возникновения в процессе правовой жизни, осмыслении их ценности для его собственных и общественных интересов, положительной эмоционально-чувственной оценке и волевом воплощении их в его правомерном поведении. С исчезновением субъекта права исчезает и его юридическая ответственность. Таким образом, на наш взгляд, юридическая ответственность есть «живое» правовое явление. «Живет» оно в двух ипостасях: с одной стороны, в указанных выше психических правовых явлениях субъектов права – это (внутренняя) внешне невидимая сторона юридической ответственности, а с другой – в их правомерном поведении, обусловленном и направляемом этими психическими правовыми явлениями, – это внешняя видимая сторона юридической ответственности.

---

[15] *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 332.

[16] *Ретюнских И.* С. Уголовно-правовые отношения и их реализация. Воронеж, 1997. С. 10; *Чирков А. П.* Ответственность в системе права. Калининград, 1996. С. 11, 16.

Следует особо подчеркнуть, что указанные две стороны – внутренняя и внешняя – юридической ответственности неразрывны и только в совокупности представляют собой это правовое явление. Правомерное поведение субъектов права, таким образом, не всегда бывает юридически ответственным именно из-за дефекта психологической стороны: простого незнания тех или иных своих статусных обязанностей; неверной оценки их значения для себя и общества; неумения пользоваться источниками права; нерешительности в принятии правовых решений и слабоволия в их реализации; безразличного, а то и враждебного отношения к праву вообще или к тем или иным правовым нормам, их институтам и т. д. Таковыми являются конформистское и маргинальное правомерное поведение субъектов права. Они наряду с правонарушениями есть свидетельства юридической безответственности данных субъектов права.

В свете изложенного неудивительно, что в настоящее время ученые стали признавать существенно важной, а то и наиболее важной стороной юридической ответственности ее позитивный, а не ретроспективный аспект. Например, профессор Н. И. Матузов прямо утверждает: «Ретроспективный подход к ответственности, который пока преобладает в литературе, сужает проблему, выглядит односторонним и неполным. При таком подходе на первый план выступает лишь карательно-принудительный момент. Тем самым в какой-то мере умаляется социальное, нравственно-психологическое и гражданское значение ответственности. Это очень важно, так как речь идет о фундаментальной категории». И далее: «В современных условиях проблема ответственности (особенно позитивной) стоит как никогда остро, поскольку неизмеримо возросла роль отдельного человека в окружающем мире, расширилась его свобода и в то же время зависимость от внешней социальной и естественной среды. Увеличилось число ситуаций, при которых над человеком, кроме собственной совести, нет другого контроля»[17]. Об огромной роли, которую играет в современном мире ответственность всех субъектов общественной жизни именно в позитивном плане, заявляют и философы. Они считают, что в современном мире, «наполненном случайностями, неопределенностями, риском, мириадами взаимосвязей, участием в общих делах, складывается сверхпроблематичная ситуация. В рискованном мире отказ от ответственности был бы равносилен самоубийству, поэтому требование ответственности и осуждение безответственности звучат как никогда ранее громко»[18].

2. Пока и в нашей правовой теории, и в юридической практике понятие «юридическая ответственность» использовалось в основном только в ретроспективном значении, проблем с ним не возникало. А теперь, когда юридическая наука выявила основные признаки, содержание и социальную природу позитивной юридической ответственности, то становится все более важной высказанная еще в 1985 г. Н. С. Малеиным мысль о том, что появление «термина “позитивная юридическая ответственность”, объявление ответственностью обязанности совершать предусмотренные законом действия (долг) ведет, с одной стороны, к удвоению терминологии: одно и то же явление одновременно именуется и обязанностью, и ответственностью, и с другой – вносит неясность в терминологию: ответственностью называется и сама обязанность, и последствие ее неисполнения, при этом допускается смешение этих двух качественно различных понятий. Вкладываемое в указанные аспекты содержание столь противоположно, что исключает не только сущностную, но и терминологическую их общность»[19].

Неубедительной представляется критика данного положения Д. А. Липинским. Не меняет сути проблемы его предложение заменить два аспекта, выделяемые ныне большинством юристов в юридической ответственности, – позитивный и ретроспективный, что, как он считает, «неизбежно ведет к делению, дроблению целостного явления» – на две ее «различные формы реализации – добровольную и государственно-принудительную». Причем, по мнению

---

[17] *Матузов Н. И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 58, 62.

[18] *Канке В. А.* Основы философии. М., 2001. С. 154.

[19] *Малеин Н. С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 132.

Д. А. Липинского, «юридическая ответственность едина, а ее различные формы реализации находятся в постоянной борьбе». Ученый определяет «единую» юридическую ответственность следующим образом: «Итак, юридическая ответственность – это юридическая обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального, правового или личного характера и их реализацию»[20].

Представляется, что Д. А. Липинскому не удалось соединить в одно целое объективно и субъективно диаметрально противоположные правовые обязанности субъектов права. Ибо позитивная правовая обязанность субъекта права устанавливается регулятивной нормой права, содержание которой он узнает, осознает, эмоционально положительно воспринимает ее требования, вследствие чего добровольно воплощает их в собственном правомерном поведении. Обязанность же правонарушителя претерпевать различного рода лишения за свое юридически безответственное поведение устанавливается охранительной нормой права. Эта обязанность субъектом права нередко глубоко не осознается, эмоционально отрицательно оценивается и добровольно не исполняется, а напротив, он всячески направляет свою волю на уклонение от исполнения этой правовой обязанности, и приходится извне принудительно обеспечивать ее реализацию. Как видим, эти две юридические обязанности и по своему объективному и субъективному содержанию диаметрально противоположны, а следовательно, не могут носить одно имя. На самом деле, юридической ответственности противостоит юридическая безответственность субъектов права, выражающаяся вовне в виде правонарушений, за которые законодатель обязывает их нести определенные лишения материального или личностного характера.

Терминологически разделить два противоположных аспекта юридической ответственности, а точнее, как сказано нами выше, два противоположных правовых явления, М. Д. Шиндяпина предложила посредством введения в оборот термина «правовая ответственность». Термином «юридическая ответственность», по ее мнению, следует именовать юридическую ответственность в ретроспективном плане, а правовой ответственностью – то, что ныне именуется позитивной юридической ответственностью, поскольку термин «право» толкуется, в частности, как возможность действовать, поступать каким-нибудь образом. Она считает, что с этих позиций правовую ответственность следует понимать как активное явление, «выражающееся в поведении, основанном на внутренних побудительных мотивах». Основа мотивов – идеи, заложенные в праве. Объективность правовой ответственности опосредуется субъектом права, и этот процесс проявляется в сознании, правильном понимании гражданином, должностным лицом возложенных на них обязанностей, обусловливающих надлежащее отношение к обществу, другим лицам. Правовая ответственность близка к таким правовым категориям, как «правосознание» и «правовая культура»[22]. Предложенный М. Д. Шиндяпиной вариант терминологического разграничения названных правовых явлений представляется шагом вперед, но все же он не решает в полной мере проблему, связанную с понятием юридической ответственности, хотя бы потому, что он может внести новую путаницу в процесс использования в юридической науке давно употребляемых в ней в качестве синонимов терминов «юридический» и «правовой».

На наш взгляд, эту проблему можно разрешить радикально, если при изучении юридической ответственности опираться на проведенные социологами и философами исследования ее родовой категории – социальной ответственности. Это не всегда происходит. Так, к примеру, еще в 1971 г., изучая юридическую ответственность по советскому законодательству, И. С.

---

[20] *Липинский Д. А.* Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003. С. 10, 15,22.

[22] *Шиндяпина М. Д.* Стадии юридической ответственности. М., 1998. С. 8.

Самощенко и М. Х. Фарукшин в своей монографии без серьезного анализа отвергли точку зрения философа Г. Т. Фаина, исследовавшего понятие ответственности. Последний утверждал, что ответственность существует только в позитивном плане. Ее противоположностью и основой нарушения социальных норм человеческого общества является «безответственность». И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин обратили внимание на тот факт, что в философии в целом негативный аспект ответственности не получает серьезной разработки. Но их оценка этого факта, как нам представляется, была неадекватной. «Объясняется это, – пишут они, – по-видимому, тем, что философы рассматривают данную проблему преимущественно как юридическую»[23]. В действительности ответственность большинством философов всегда понималась и ныне понимается и рассматривается только в позитивном плане. Как заявляет философ В. А. Канке, «ответственность – это наиболее емкое современное понимание добра», она есть «место встречи свободы и справедливости»[24].

Философы часто критикуют юристов за «узость мышления» в связи с изложенными взглядами на юридическую ответственность. Они заявляют: ответственность не то, что думают юристы. И. И. Карпец, обратив внимание на эту критику философов при исследовании юридической ответственности в связи с преступностью, очень легко ее парировал. По его мнению, философы, трактуя лингвистическое понятие «ответственность», лишь подчеркивают многообразие русского языка, в котором одно и то же слово или понятие зачастую имеет несколько толкований. На этом основании И. И. Карпец категорически отрицает позитивный характер юридической ответственности[25]. В действительности философы при разработке понятия «ответственность» исходят не из его лингвистической многозначности, а из его сущности. «Ответственность, – утверждает, к примеру, фундаментальный “Философский энциклопедический словарь”, – это философско-социологическое понятие, отражающее объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований. Различают ответственность юридическую, моральную и т. д. В зависимости от субъекта ответственных действий выделяется индивидуальная, групповая, коллективная ответственность. У индивида ответственность формируется как результат тех внешних требований, которые к нему предъявляет общество, класс, данный коллектив. Воспринятые индивидом, они становятся внутренней основой мотивации его ответственного поведения, регулятором которого служит совесть. Формирование личности предполагает воспитание у нее чувства ответственности, которое становится его свойством»[26]. Как следует из вышеприведенного философско-социологического определения понятия «ответственность», философы понимают ее как явление сугубо положительное во всех видах: и юридическую, и моральную, и т. д.

Интересное обоснование природы ответственности в современной технической цивилизации мы находим у философа В. А. Канке. Он выделяет два вида ответственности: классическую и неклассическую. Согласно классической концепции, субъект действия несет ответственность за его последствия. Как носитель ответственности, субъект должен быть самостоятельным и свободным. Субъект действия должен предусмотреть последствия своих действий, а это возможно только тогда, когда он действует самостоятельно и свободно, а не в качестве «винтика» в сложной социальной машине. Там, где субъект выступает в качестве члена группы, в которой из-за разделения функций он в принципе не может предусмотреть последствия своих собственных действий, необходима новая, неклассическая концепция ответственности. В технической цивилизации классическая концепция ответственности

[23] *Самощенко И. С., Фарукшин М. Х* Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 3, 7–8.

[24] *Канке В. А.* Основы философии. М., 2001. С. 153–156.

[25] *Карпец И. И.* Преступность: иллюзии или реальность. М., 1982. С. 18.

[26] Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 453.

теряет свою применимость, поскольку условия ее правомерности не выполняются. Субъект действия ответствен теперь изначально не за неудачи своих действий, а за порученное дело, за его успех. Несмотря на все неопределенности, субъект решает задачу правильной организации дела, управляет ходом его осуществления; ответственность теперь связана не с абсолютной свободой человека, а с нормами и функциями демократического общества.

Не будет преувеличением констатировать, что классической концепции ответственности соответствует понятие абсолютной свободы автономного субъекта. Неклассическая концепция ответственности имеет своей параллелью свободное общество, с требованиями которого приходится считаться каждому. В современном обществе с его высокой рискоемкостью нельзя экономить усилия на развитии актуальной ответственности. Нет иного способа обеспечить выживаемость человека, кроме того, «который регламентируется содержанием принципа ответственности. Согласно этому принципу, следует поступать наиболее эффективным образом, что предполагает сочетание ценностей, дающее наилучший результат в проекции на максимально отдаленное будущее»[27].

Другой философ, рассматривая вопрос о соотношении свободы и ответственности человека за свои действия, приходит к такому выводу: «Чтобы стать свободной, воля должна быть введена в русло культуры, включена в систему знаний, смыслов, ценностей и идеалов, впрессованна в правовое поле. Это же следует сказать и об ответственности. Ответственность, будучи неразрывно связана со свободой, в такой же мере связана с культурой, включая и правовую культуру. Именно культура и дает возможность постановки вопроса об ответственности. История нам это ясно демонстрирует. Работы по истории культуры подтверждают, что только “овладев культурой воли, пройдя школу собственного достоинства, школу самоуважения, научившись отвечать за свои поступки”, человек становится по-настоящему свободным»[28].

Не следует ли и нам, юристам, в ходе обсуждения проблем юридической ответственности поставить вопрос об отходе от советской традиции, сложившейся в 60-е гг. прошлого века, и обратиться к традициям дореволюционной российской теории права, которая, базируясь на мировой научной мысли, не использовала понятие «юридическая ответственность» для обозначения следствия правонарушения. Известные ученые мира (Конфуций, Шан-Ян, Платон, Т. Мор, Г. Гроций, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Ч. Беккариа, И. Бентам, Р. Иеринг, В. С. Соловьев, Дж. Вико и др.) последствия правонарушений обозначают понятием «наказание», а не «юридическая ответственность». В связи с правонарушениями они исследуют сущность и происхождение наказания (Г. Гроций, Т. Гоббс); определение меры наказания по заслуге, смягчение его по мере развития общества (Дж. Вико); обоснование прогрессивных принципов наказания (Ч. Беккариа); принципы определения меры наказания (И. Бентам); сущность наказания с нравственной точки зрения (В. С. Соловьев); принципы назначения наказаний в идеальном государстве (Платон), и т. д.[29] И в работах российских дореволюционных видных теоретиков права (Н. М. Коркунов, В. М. Хвостов, Г. В. Шершеневич и др.) последствия правонарушений именовались наказанием. Г. В. Шершеневич писал: «Последствия правонарушения выражаются главным образом в двух формах: 1) наказание и 2) вознаграждение за вред. Наказание состоит в причинении нарушителю права страданий отнятием у него какого-либо блага, обеспеченного ему, как и всем гражданам, самим правом: жизни, свободы, телесной неприкосновенности, имущественной неприкосновенности (штраф, конфискация). Вознаграждение пострадавшего от правонарушения за вред, причиненный ему нарушителем, состоит в восста-

[27] *Канке В. А.* Философия. М., 2002. С. 215–216.

[28] *Ватин И. В.* Личность: проблемы свободы и ответственности // Философия. Ростов-н/Д, 2005. С. 372–373.

[29] См.: Теория государства и права. Хрестоматия. Т. 2 / Составители – проф. В. В. Лазарев и доцент С. В. Липень. М., 2001. С. 433–470.

новлении нарушенного равновесия интересов; в уравнении происшедшего сокращения ценности одного имущества за счет ценности из имущества правонарушителя»[30].

Все сказанное касательно главной проблемы – современного понятия «юридическая ответственность» – позволяет нам признать, что ныне в нашей теории права одним термином объединены не два аспекта или две формы реализации одного целостного явления – юридической ответственности, а два принципиально различных правовых явления, требующих своих собственных названий.

Наши предложения: А) Так как правонарушение есть внешняя сторона свершившейся юридической безответственности субъекта права, то нелогично правонарушителя привлекать к юридической ответственности. Ибо повторить юридически ответственно совершенный юридически безответственно поступок никому не дано. За юридически безответственно совершенное противоправное, виновное деяние, принесшее вред обществу, личности, возможно только, чтоб впредь неповадно было подобным образом поступать самому правонарушителю и другим, только его юридическое наказание. Это предложение согласуется с нормами русского языка, в котором слово «наказание» обозначает меру воздействия на совершившего преступление, проступок[31], и с пониманием наказания законодателем РФ, который подразумевает под ним меру государственного принуждения, применяемого к лицу, признанному виновным в совершении правонарушения, состоящего в лишении или ограничении прав и свобод этого лица с целью восстановления справедливости, а также исправления самого правонарушителя и предупреждения совершения новых правонарушений (см., к примеру, ст. 43 УК РФ). В принципе, предложение о замене термина «юридическая ответственность в негативном аспекте» на термин «наказание» согласуется и с мнением многих ученых-юристов. Например, Н. С. Малеин заявляет: «Наказание – это и есть юридическая ответственность», которую он понимает именно в ретроспективном плане[32]. Р. Л. Хачатуров и Р. Г. Ягутян после серьезного анализа существующих в нашей литературе концепций юридической ответственности пришли к выводу, что с общетеоретических позиций в понятие «юридическая ответственность за правонарушения» должны быть включены признаки того, что она сопряжена с государственным принуждением, имеет своим последствием неблагоприятные для правонарушителя ограничения прав материального, правового или личного характера, а также состоит в обязанности претерпевания мер государственного принуждения[33]. Указанные признаки в принципе не расходятся с признаками наказания в понимании российского законодателя, а также в понимании наказания С. А. Комаровым и А. В. Малько. По мнению этих ученых, «правовое наказание – форма и мера юридического осуждения (порицания) виновного, противоправного поведения, в результате которого субъект в чем-то обязательно ограничивается, чего-то лишается»[34].

Интересно и мнение академика В. Н. Кудрявцева по поводу соотношения позитивной и негативной (ретроспективной) юридической ответственности. По его мнению, «ретроспективная ответственность, связанная с наказанием и применением наказания, не является самоцелью. Главный ее смысл в том, чтобы исправить и перевоспитать правонарушителя, а это означает пробудить в нем, а также укрепить в окружающих чувство ответственности за свои поступки в будущем, понимание социального значения своего поведения. Ретроспективная ответственность, следовательно, есть лишь специфический метод обеспечения ответственности позитивной (перспективной)»[35].

---

[30] *Шершеневич Г. В.* Общая теория права. Вып. 111. М., 1912. С. 639.

[31] *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1968. С. 369.

[32] *Малеин И. С.* Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 19.

[33] *Хачатуров Р. Л., Ягутин Р.Г.* Юридическая ответственность. Тольятти, 1995. С. 67–68.

[34] *Комаров С. А., Малько А. В.* Теория государства и права. М., 1999. С. 178.

[35] *Кудрявцев В. Н.* Закон, поступок, ответственность. М., 1968.. С. 110.

Наше предложение уместно еще и потому, что многие ученые, как известно, и сегодня не считают юридической ответственностью последствия невиновного причинения вреда субъектом права и именуют их мерами защиты.

Б) Исходя из проведенного анализа, юридическая ответственность, мы полагаем, может носить только позитивный характер, являясь ценным (позитивным) правовым свойством субъектов права. Она предстает перед нами своей внешней стороной как социально активное и привычное правомерное поведение субъектов права. Внутренний (психологический ее аспект) представляет собой осознанность (в настоящем либо в прошлом) субъектами социально активного и привычного правомерного поведения, установленного регулятивными нормами права, образцов должного поведения, их положительную эмоционально-чувственную оценку и волевое направление своих деяний в соответствии с данными правовыми образцами.

Антиподом юридической ответственности является юридическая безответственность субъектов права, выражающаяся вовне в неправомерном поведении (правонарушениях). Внутренний (психологический) аспект юридической безответственности субъектов права выражается в незнании либо в недостаточном осознании ими ценности правовых требований, установленных обязывающими и запрещающими нормами права, пренебрежении к ним, а то и в прямой отрицательной правовой установке и волевом направлении своего поведения в противоправное русло.

Юридическая ответственность в предложенном нами понимании не просто «сродни правовой культуре» субъектов права, как отметила М. Д. Шиндяпина. Она – весьма существенная часть их правовой культуры. Как часть правовой культуры юридическая ответственность субъектов права обеспечивает внутренний контроль за правомерностью их поведения, основанный на усвоении ими обязывающих и запрещающих правовых норм в силу осознания личностной и общественной ценности последних. В таком случае снижается потребность во внешнем контроле и правоохранительной деятельности в стране.

В современной России, которая в регулировании правового пространства постепенно переходит от тоталитарного метода к демократическому, роль юридической ответственности каждого субъекта современного российского права возрастает и требует повышенного внимания к ее целенаправленному формированию как у государства, так и у всего общества. При этом следует учитывать, что в правовой жизни общества юридическая ответственность субъектов права формируется разными путями: а) напрямую позитивно посредством применения поощрительных санкций, и косвенно – через демонстрацию модели правомерного поведения и позитивное подкрепление последнего поощрительной санкцией; б) напрямую негативно – через неотвратимое и своевременное наказание самих правонарушителей, и косвенно – через наблюдение за этими наказательными процессами, негативно подкрепляя их юридическую ответственность; в) напрямую, с помощью научно организованной системы правового воспитания всего населения.

Российскому обществу и государству следует активизировать все указанные пути формирования юридической ответственности у россиян. Во-первых, обратить особое внимание на то, чтобы значимое для общества и личности правомерное поведение субъектов права никогда не оставалось без поощрительной санкции, предусмотренной правовыми нормами. Есть потребность во всемерном развитии в современной российской системе права блока поощрительных норм. Они, как справедливо отмечают многие ученые, не менее, а порой и более действенно формируют правомерное поведение субъектов права, чем охранительные (наказательные). Например, Н. А. Гущина, автор весьма серьезного исследования, пишет: «Характер изменений, уровень развития демократии и свободы в современной России создали реальные возможности для использования позитивных стимулов в праве в целях повышения социальной активности индивида и достижения общественно полезного поведения, в целях обеспечения гарантии права на свободу. Движение общества к демократии и свободе, признание безуслов-

ного приоритета достоинства личности объективно обусловливают необходимость преобразований в правовом регулировании – повышении роли дозволений, поощрений, позволяющих удовлетворить самые разнообразные интересы и потребности, оказывая позитивными средствами стимулирующие воздействия на волю и сознание»[36]

[36] *Гущина Н. А.* Поощрительные нормы российского права. СПб., 2003. С. 8.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.